

Виталий «Африка»

TIA*

*This is Africa

Виталий «Африка» TIA*. *This is Africa

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21432552

ISBN 9785448324680

Аннотация

Производственный роман из жизни африканских авантюристов. Алмазные прииски, негры с автоматами, саванна, преступления, малярия и прочая обыденность. Все герои и большая часть событий имеют реальных прототипов.

Содержание

I	5
II	27
III	49
IV	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

TIA*
***This is Africa**
Виталий «Африка»

© Виталий «Африка», 2016

ISBN 978-5-4483-2468-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Сьерра-Леоне, Фритаун, центр города

– Добрый день, мой дорогой друг! Добрый день, сэр! Мой дорогой друг! Добрый день, друг!

– Ага, здорово, ребята...

Млять, как же меня всё задрало. И попрошайки эти на входе в... чёрт, да во всё куда не очень противно зайти, и чёртова духота, и горы мусора на улицах, и электричество по несколько часов в неделю, и...а, блин, можно полдня перечислять. Вся эта грёбаная страна задрала. И даже весь этот грёбанный континент. Хотя, если уж быть честным перед самим собой, реально меня задрало безденежье. Когда есть бабло, везде хорошо, а бедному везде зима.

После разогретой солнцем до состояния духовки улицы, внутренность кафешки «Crown Bakery» поначалу пробирает холодом, сбегаящим ледяными струйками пота куда-то к копчику. Восемь мощных кондёров на не самый большой зал, пусть даже один или два вечно сломаны, жёсть. Перебарщивают они с этим делом. Хозяин, крупный пухлый ливанец почти европейского вида (если бы не типично семитский нос, меланхолично нависающий над кассой, было бы без почти), с дежурной улыбкой бросает «Хай!». Отвечаю в том же

духе. Ну, в клиентах у них недостатка нет, скорее наоборот, столиков часто не хватает, так что и правда, нет ему смысла особо расстилаться. Обозначил, что узнал, и хватит с меня.

Зал уже наполовину полон, ещё полчаса, и свободного столика бы не нашлось. О, в углу как раз свободен. Отлично, его и займу. От окон далеко, к стене спиной, ко входу лицом, красота. У окон сидеть как-то напрягает – прилетит «входящий», стеклом посечёт. Шутка, нет здесь «входящих». Но сидеть напрягает. Привычка. Дополнительный бонус столика – поток ледяного воздуха от кондиёра проходит достаточно высоко над головой.

Постоянные клиенты тут давно закреплены за конкретными официантками, так что «моя» неспешно отделяется от основной группы, скучковавшейся у стойки с кофемашиной. Почему неспешно? А у них тут всё так.

– Добрый день, сэр! Что желаете?

– Привет, Марьям. Что там сегодня за блюдо дня?

– Креветки «Джумбо» в кисло-сладком соусе, с тушёными овощами и салатом. Очень вкусно!

Мм... Да знаю, что вкусно. Едали-с. Но стоит это объединение 135 леонцев (вообще 135 000, но тысячи тут никто из иностранцев не произносит, так как номиналом меньше 1 000, если вы не местный, вам в этой замечательной стране воспользоваться не удастся). По нынешнему курсу – больше тридцати баксов. Увы, не по моему текущему бюджету.

– Мм... Нет, что-то не хочется сегодня. Давай-ка лучше

рыбную похлёбку, а потом даниш и капучино. А пока, стаканчик грейпфрутового сока. Холодного только, пожалуйста!

Получится на 65 леонцев. Тоже многовато, но мне сейчас надо что-то нормальное сожрать в человеческих условиях, а то совсем уж настроение в минусе. Будем считать это инвестицией в себя.

– Да, сэр. Вы будете один?

Это она так деликатно намекает, что если я никого не жду, то можно было бы и за маленький столик у стены сесть, дабы не занимать одному дефицитный стол на четверых.

– Нет, мои друзья подойдут попозже.

Так же неспешно удаляется к кассе, сообщить хозяину заказ. Если вы в Африке впервые, эта неторопливая вальяжность обслуживающего персонала (да и вообще почти всех) вас сначала удивит, а потом начнёт раздражать. Раздражаться и попусту жечь драгоценные нервные клетки не следует, ибо толку всё равно не будет, их не переделать. Запомните слово TIA (This is Africa), проникнитесь его глубоким философским смыслом, и воспринимайте всё здесь через эту призму. Не скажу «и будет вам счастье», ибо с этим на Чёрном континенте туго, но хоть нервничать из-за того, что не в силах изменить не будете.

Что у нас со временем... четверть первого. Саванна с Абрамом минут через десять-пятнадцать появятся, инша'а Ллах. Можно пока посидеть спокойно, подумать над

всей затеей. Нет, согласиться-то я соглашусь, деваться особо некуда. Но всегда лучше пораскинуть мозгами заранее и в спокойной обстановке, это понижает шансы потом раскинуть ими в буквальном смысле.

Вот и сок. В запотевшем бокале, красота. У-ух, хорошо пошёл. Сейчас ещё похлёбку рыбную принесут, и совсем хорошо станет. Она тут замечательная – острая, густая и нажористая. Кому ни рекомендовал, все оставались в восторге. Из-за неё одной стоило бы сюда ходить, несмотря на цены. Собственно, я и хожу, да и не только я. С половины первого и часов до трёх яблоку негде упасть. Хотя вру, сейчас по-свободнее стало. Из-за паники с эпидемией Эбола половина экспатов разъехалась, многие ливанцы и богатые местные свои семьи поотправляли, кто куда. Так что весь бизнес, связанный с дорогими едой и развлечениями, в глубокой заднице. Ну, «Crown Bakery» ещё держится, потому как в центре они одни такие, конкурентов с сопоставимым качеством нет и близко. Вернее, есть, если вы китаец. Или фанат китайской еды. Тогда вам на угол Сиака-Стивенс и Пултни-стрит, там на втором этаже есть неплохая китайская забегаловка. Но я как-то не по этой части. Все экспаты обедают здесь, для деловых встреч тоже самое то, так что уж кто-кто, а они не пропадут.

Похлёбку тащат. Чёрт, от одного запаха слюной можно изойти. Мм... вкуснотища... Ну, и то что не жрал со вчерашнего вечера тоже сказывается, конечно. Но и так реаль-

но вкусно. Даже 35 леонцев не жалко. Хотя вру, жалко, конечно. Восемь с копейками баксов за тарелку рыбного супа. Это в стране, где сто долларов в месяц – хорошая зарплата, а ещё живую метровую-с-лишним барракуду у рыбаков можно купить (после небольшого торга) баксов за пятнадцать. Но вот тянется душа к нормальной человеческой жизни, ничего не поделаешь, приходится раскошеливаться.

Кстати, раз уж за цены заговорили, а знакомых моих ещё нет, углубимся в тему. Вот все знают, что Африка – это дикое, неблагоустроенное и, главное, нищее место. И это, в общем и целом, соответствует действительности. Есть исключения, конечно, в ЮАР и Намибии, но в целом – факт. Однако, многие делают из этого факта совершенно неправильный вывод – мол, раз Африка такая нищая и дикая, там всё очень дёшево. Не угадали. Африка нищая и дикая, поэтому тут всё очень дорого. Ну вот чисто для примера:

Пачка датских сосисок (неоднократно замороженных/размороженных, но вкусных) – 11\$;

Литр соевого молока с 3-летним сроком годности – 2,5\$;

Банка Хайникена 0,33 л (в индусском алкомаркете) – 1\$;

Литр хреновой солярки или бензина – 1,2\$;

Месяц интернета (безлимитного, хренового, максимум 256 кб/с) – 110\$.

Ну и так далее, принцип понятен, думаю. С топливом, кстати, тут забавный прикол один есть, но потом расскажу.

Так вот, чтобы понять, почему такая штука с ценами име-

ет место быть, совсем не обязательно иметь высшее экономическое образование. Его вообще нафиг не нужно иметь — у меня вот есть, а что толку? Достаточно обычной житейской логики. Фокус в том, что местная фауна всеми этими дорогими вещами и услугами пользуется либо очень ограничено, либо вообще никак. Местные жрут рис с подливкой из касавы по три леонца за порцию, и то, что от регулярного употребления в пищу этой самой касавы у человека отмирают клетки мозга (там какое-то производное синильной кислоты содержится) их не волнует ни в малейшей степени. Они им (мозгом) всё равно в повседневной жизни не пользуются. Средний класс в Африке (Западной, во всяком случае) отсутствует практически начисто. Так что те, кто сюда что-то качественное везут (или организуют на месте), ориентируются на очень узкую прослойку людей с деньгами. Здорово предполагая, что, раз уж кто-то хочет жить в этой жопе мира как человек, то и денег он за это отвалит втридорога, никуда не денется. В конце концов, у них есть свои расходы, и за счёт оборота они их отбить не могут. Остаётся отбивать за счёт цены. Примерно так всё и работает.

О, а вот и троица, которую я жду. На этом экскурс в африкановедение временно заканчиваем.

Первым в двери энергично проходит Абрам, после чего застывает на месте всем своим чернявым загорело-спортивным организмом и начинает крутить башкой, подслеповато шурясь. Обнаружив меня, так же энергично подходит и по-

жимает руку.

– Шалом!

– Зиг хайль! А где эти?

– А, блин, Саванна опять за «Саванной» пошёл. Хех.

– Он чё, бухой уже с утра пораньше?

– Да нет, так...

– Понятно...

Абрам (который в реале Юра) – типичный представитель «русской диаспоры в Африке». Русскоязычный из Средней Азии, гражданство РФ, но не был там уже несколько лет, ибо в розыске за мошенничество. Как сам утверждает, его подставили. Ну, всё может быть. Через жену пытается оформить израильский паспорт, но что-то там не ладится. Я не в курсе израильской системы, но вроде как нужно несколько лет почти безвылазно прожить, чтоб стать полноценным гражданином, а у него так не получается. За что, собственно, и стал у нас «Абрамом». При этом сама жена с двумя детьми живёт не в Израиле, а на Кипре, почему-то, откуда каждый день ему названивает с жалобами на скуку и отсутствие денег. Выглядит моложе своих лет, на самом-то деле ему уже прилично за сороковник, он ещё в Афгане срочку оттрубил. Очень рукаст и хозяйственен, при этом вечно загорается самыми дикими идеями насчёт «как срубить бабла», и даже пытается их воплотить с заслуживающей лучшего применения настойчивостью. В принципе, не удивлюсь, если с тем мошенничеством его и правда самого развели. В Африке он, с пере-

рывами, уже больше пяти лет, так что уже можно в аэропортах вместо паспортного контроля через ветеринарный проходить.

Оглашая помещение приветственными криками, заходит Саванна. Мля, точно нажрался уже с утра. Ну вот что за मु-дак, а? Хозяин кафешки стоически приветствует гостя дорожного, вяло притворяясь, что не замечает откупоренную бутылку юаровского яблочного сидра у того в руке. Сидр, кстати, называется «*Savanna Dry*», и именно за нездоровое пристрастие к нему Саванна и получил своё прозвище (так-то он Кирилл). Нет, сидр и правда отличный, особенно в такую жару да под морепродукты, у меня и самого редкий вечер без бутылочки обходится. Но, блин, на хрена в день выжирать по десять бутылок минимум, начиная с самого утра? Тем более, на хрена с ним идти в безалкогольное кафе? Хозяин, впрочем, не пытается делать замечание, ибо Саванну знает уже много лет и научен горьким опытом общения. Проще сделать вид, что ничего не заметил.

Шумно поприветствовав каких-то знакомых, Саванна плюхается всеми своими 140 килограммами на жалобно скрипнувший стул. Говорит, что когда-то боксом занимался, но сейчас жиром прилично заплыл. Странно, кстати, обычно приезжие тут худеют. Я вот сам за три года в Африке килограмм восемь потерял, это при том, что я в принципе худой и высокий.

– Здорово Вёталь! Чё унылый такой сидишь?

– Здорово. А есть поводы для радости?

– Конечно! Жизнь прекрасна!

Каковое утверждение немедленно подкрепляется солидным глотком сидра. Эхе-хе-х... Как вы уже, наверное, догадались, Саванну я не очень люблю, мягко говоря, и это взаимно. Даже не столько как конкретную личность (в конце концов, лично мне он ничего плохого пока не сделал), сколько как олицетворение нелюбимого мной человеческого типа «хамовитый и вечно врущий без малейшей необходимости экстраверт-алкоголик, считающий, что все вокруг ему должны и обожающий рассказывать о том, как, кого, куда и сколько раз он в последнее время совокупил». После получаса общения с ним у меня реально начинает болеть голова. Биография стандартно извилиста – родом из Грозного, гражданин Латвии (хотя местного волапюка, по его словам, не понимает, но за энную сумму сдал экзамен и стал уберменшем), в Риге семья, куча долгов и заложенный дом, здесь дешёвые чёрные девки, бухло и разводки приезжающих с деньгами лохов. Толст, белобрыс, голубоглаз и красноморд (последнее и от бухла, и от местного солнца).

По характеру... как бы это ещё описать, чтоб нагляднее было... Вот представьте, что вы сидите компанией за столом, и просите Саванну передать вам солонку. Всех дел на пять секунд – просто взять в руку солонку и передать. Вместо этого он начнёт вам рассказывать, что ТИА, что тут всё не так просто, что он сам не хочет рисковать, но знает людей, кото-

рые могут помочь, и ему самому за это ничего не надо, он поможет по дружбе, но вот уважаемым людям... Короче, вы поняли.

Бабá (именно так, с ударением на последний слог), как обычно, незаметно просочился на своё место, пока всё внимание присутствующих было сосредоточено на Саванне. Тощий, вялый и болезненный негр средних лет, выглядящий так, как будто скончается во сне не сегодня, так завтра. На самом деле – невероятный прохвост, знает пять языков, имеет детей от четырёх жён (одна из которых в Москве), а разветвлённая сеть его близких и дальних родственников проросла сквозь госструктуры многострадальной Сьерра-Леоне, как грибок сквозь картофелину. Ну да об этом персонаже я как-нибудь в другой раз подробнее расскажу. Разговор по существу начинает Абрам:

– Ну что, надумал?

– Ага. Двадцать пять, и я в теме.

Подключается Саванна.

– Не, ну ты чё, Вёталь, какие двадцать пять? Мы же на пятнашку договаривались!

– Не, Кирюх, не «мы договаривались», а «вы предложили». Нунах, за пятнашку с чеченами связываться. Если на двадцать пять согласны – не вопрос, я в теме. Нет – нет.

– Блин, ну давай на двадцатку, чтоб никому не обидно было? Ты уступил, и мы уступили.

– Не. Риск на мне основной, если чё, башку мне приедут

отрезать. А вы и так по полтиннику каждый срубите.

Подошедшая принимать заказы официантка прерывает разговор, давая каждой стороне время обдумать ситуацию. Нет, в принципе, я и на двадцатку соглашусь. Мля, да с нынешней пустотой карманов я бы согласился и на десятку. Тем более, по ходу дела всегда возможны варианты. Но если получится срубить больше, why not?

Саванна с Абрамом тоже заказывают рыбную похлёбку, Баба – рис с какими-то кебабами. Нелюдь, чё с него взять, хоть и жил восемь лет в Москве. Попросив принести кофе и даниш, тактично удаляюсь в туалет, давая компаньонам возможность всё обсудить. Только захожу в кабинку – гаснет свет. Несколько секунд – и загорается вновь. Ага, и бухтение генератора где-то во внутреннем дворе смолкло. Значит, НРА¹ дали. В смысле, включилась городская сеть. НРА – это местные чубайсы. Редкостные рукожопы и вообще сволочи, света иногда месяцами нет.

Возвращаюсь на место, кофе с плюшкой так и нет. Ожидаемо, мдя. Обмен мнениями у компаньонов явно произошёл, лица не слишком счастливые. Саванна недовольно тянет:

– Ну, ладно, двадцать пять. Но смотри, если что, мы все стрелки на тебя.

Ага. А то вы, блин, до этого собирались грудями на амбразуры кидаться.

– Да не вопрос, я ж потому и говорю – риск на мне основ-

¹ National Power Authority

ной. Когда прилетают?

– Во вторник.

– Нормально, почти неделя. Всё подготовим как раз.

– У тебя-то точно всё есть?

– Да, на майнинге только надо чуть подготовить, и всё.

Наконец-то, кофе и даниш. Прикончив их за обсуждением технических деталей предстоящей сделки, прощаюсь и ухожу, оставив на столе 67 леонцев. Обычно в таких случаях оставляю Марьям на чай пятёрку, но сейчас как-то не до жиру. На три леонца я как раз почти до дома на такси доеду. Вообще, можно было бы и на автобусе за леонец. Я не брезглив, ездил несколько раз. Но нужно сохранять чёртов имидж – знакомые увидят в автобусе, не поймут. Вернее, поймут, что дела мои совсем плохи, и тогда хрен вообще что-то заработаешь. Никто не станет иметь дело с явным неудачником. Так что keeping up appearances, ага.

– Сэр, добрый день, сэр! Есть что-то для нас? Мой добрый друг, есть что-то для несчастных голодных? Сэр?

– Не, ребят, в другой раз.

– Не проблема, в другой раз, сэр! Спасибо, сэр!

Обычно я им даю один-два леонца. Не потому, что мне их жалко, в гробу я их видал, а просто так принято. Да и польза есть, за машиной присмотрят, пока я кафе. Вот только сейчас машина стоит у меня во дворе, поскольку денег нет ни на заправку, ни на зарплату водителю. Да и за саму машину я 600 баксов должен, она арендованная, 120\$ в неделю.

По местным ценам вполне себе неплохо, кстати. Но денег нет, поэтому еду на такси.

Как можно раскатывать по городу на такси, если нет денег? Мм... понимаете, какая штука – здесь вам не там. В смысле такси во Фритауне и такси в Москве это две очень большие разницы. Ну, как работает такси в Москве все себе представляют, надеюсь, а здесь это выглядит следующим образом – такси движутся по более-менее постоянным маршрутам (никак не обозначенным), состоящим из отрезков. Стоимость каждого отрезка (обычно это от одного известного всем ориентира до другого) – один леонек. Поездка внутри отрезка, сколь угодно короткая – всё равно один леонек. Если вы проехали немного дальше, это всё равно один леонек, но вот насколько «немного» – это уже на усмотрение водителя. Плюс водитель, руководствуясь коллективным неразумом пассажиров может менять (а может и не менять) маршрут. Короче, на словах это звучит как полный хаос, и первые пару недель таковым будет казаться и в реале. Но затем вы пообвыкнитесь, запомните основные ориентиры и маршруты, места где легче поймать такси, и сможете достаточно быстро путешествовать по всему городу за сущие копейки. Кроме такси, здесь ещё две системы общественного транспорта – автобусы и *окада*, но про них как-нибудь в другой раз.

Возвращаясь на секунду к финансовому вопросу – в Сьерра-Леоне (да и во всей Западной Африке в целом, пожалуй)

действительно всё неадекватно дорого, но вот три с половиной вещи здесь весьма дешёвы, и даже копеечны – такси, женщины, физический труд и морепродукты. Последние капают за половину, потому как не везде, а только неподалёку от воды.

Так вот, дорога из центра до Ламли (это пригород, где я живу) составляет три отрезка. В принципе, тут аж три возможных пути, но отрезка в каждом из них, один фиг, опять-таки три. На том, которым я чаще всего пользуюсь, это от центра до Йоуйи-Билдинг (которое чаще называют просто «Министерства»), оттуда до поворота на Абердин, и уже оттуда до Ламли. Мдя. Не, русский язык, конечно, велик и могуч, но на английском как-то это всё куда короче выходит. Впрочем, хрен с ним. Пойду я такси искать, мне ещё дело вечером предстоит. Даже два.

Сьерра-Леоне, Западная область, Ламли.

Обожаю морские закаты. Особенно, когда они океанские. Сидишь за столиком на берегу, лениво потягиваешь джинс с тоником, перебрасываешься фразами с приятелями, любишься закатом... Хорошо! Жаль только, Толик сегодня

не в настроении готовить, а то я уж было возмечтал снова пожрать у него всяких вкусностей на халяву. Ну да не всё коту масленица. Нет, ну я не совсем на халяву, я ж потом посуду мою, а Лёхе Толик даже доверяет почистить чего-нибудь простенькое, вроде картошки. Мне вот не доверяет, типа молодой ещё. Хотя тридцать пять уже, эхе-хе-х... На готовке у него пунктик. Но, надо отдать должное, от его стряпни за уши не оттащишь.

Ладно, обжорство обжорством, а у меня пока более насущный вопрос к нему есть. Дождавшись паузы в рассказе о сияющих перспективах его очередного майнингового проекта, вклиниваюсь:

– Толик, у тебя до конца месяца штуки не будет?

Восторга от возможности помочь на толиковом лице не отражается, но и явного неприятия идеи тоже. Впрочем, у него вообще мимика не слишком выразительная. Сделал глоток, пару секунд поразмыслил...

– Да можно... Завтра в банк поехали со мной.

– Спасибо.

Толик возвращается к красочному пересчёту кубометров породы в граммы золота, слиянию граммов в килограммы и превращению вожаденных килограммов в дома в Люксембурге и отдых в Эмиратах. Чем ему те Эмираты так нравятся, тайна велика есть. Я один раз в Дубай летал на недельку, теперь поеду только если мне за это заплатить. Но вот есть талант рассказчика у человека, есть, этого не отнять.

Прям таки видишь наяву все эти горы золота и денег, и весь процесс кажется простым и логичным, и хочется вложить денег и поучаствовать. Хотя я-то прекрасно знаю, что за четыре года здесь Толик закопал в красную африканскую землю все свои деньги, и херову тучу инвесторских, в общей сложности, хорошо так за два ляма бакинских. И что-то мне подсказывает, что не просто так он в России уже три года не был, а жена к нему сюда летает, вахтовым методом. Вроде и под шестьдесят уже человеку, и чем только в жизни не занимался, но вот отравила его Африка, высосала все деньги, вырвала из российской жизни и не предложила взамен ничего, кроме иллюзорной надежды разбогатеть. Впрочем, мы тут все плюс-минус такие, с поправкой на возраст. Люди извилистой судьбы, понимаешь.

Ладно, пока Толик разглагольствует, пожалуй, расскажу вам немного о том распространённом заблуждении, которое Абрам метко назвал «Копни лопатой, и ты богатый». Процентом 90% новичков с просторов 1/6 части суши прибывают сюда с целью заработать «быстрые деньги» на покупке за копейки золота и алмазов у наивных туземцев и их последующей перепродаже. Ну, об этом в другой раз, но сразу дам спойлер – плохая затея. Будучи кинутыми и/или разведёнными этими самыми туземцами (или ливанцами, или просто нашими соотечественниками), часть возвращается домой, твердя себе «Больше в Африку ни ногой!», другие же решают перейти от покупки уже добытых сокровищ к их

непосредственному выкапыванию, руководствуясь той самой идеей, насчёт «копни и...» Дело это, в отличие от перепродажи, имеет некоторую перспективу (по крайней мере, есть удачные примеры). Тем не менее, чаще всего оно также заканчивается эпическим фейлом. Причина же этого, обычно – в сказочном долбоебизме неправильной оценке необходимого стартового капитала. Так, лично знаю людей, пытавшихся начать добычу золота с полтинником килобаксов в кармане. Результат был соответствующим, а именно хреновым. Итак, в помощь начинающему золотоискателю (на примере Жёны Мира славной Республики Сьерра-Леоне, для простоты берём участок на один полный сезон в 20 акров):

1) Найти землю, сделать геологию. Нельзя верить хозяевам, что тут, всего в одном копке лопатой, зарыто золото партии. Может просто ничего не быть, могут уже копаную землю подсунуть. При геологии тоже будьте внимательны – подсыпают в пробы золото, лишь бы заманить лохов. Короче, тридцатка зелени – это самый-самый минимум.

2) Договариваетесь с местными, оформляете договора, надеетесь, что не кинут (или чел, которому вы отсыпали бабла, просто не сдохнет назавтра, у них тут это запросто). Ещё, как минимум, тридцатка.

3) Делаете лицензию. Сначала экологическую (полтинник официально и ещё червонец на лапу), потом на добычу (ещё минимум пятнашка). Тут есть одна тонкость – лицензии выдаются на год, а год тут делится на сухой сезон и сезон до-

ждей. С июня по ноябрь добывать что-либо весьма проблематично, ливни такие, что любое оборудование и технику либо смоеет, либо всё утонет в грязи прямо на месте. Плюс наличие лицензии сильно снижает таможенные пошлины на ввоз оборудования. Так что надо это всё в вашем плане графике увязать.

4) Техника. Наиболее затратная часть. Нужна как минимум промывочная машина (например, бюджетная юаровская двадцатикубовка встанет вам с доставкой и растаможкой сотни в полторы), бульдозер, экскаватор, вертикальный погрузчик, пара самосвалов. Цены можно прикинуть самим, сайтов подержаной техники в Инете полно. Не забываем о доставке. Ну, возьмём 350 килобаксов, для простоты. Можно арендовать, но цена бульдозера/экскаватора в день – штука баксов, плюс топливо.

5) Оборудование лагеря. Палатки/вагончики, баки, генератор, разная необходимая всячьсть и т. д. Ещё минимум полтинник.

Итого получаем грубо семьсот килобаксов. Накидываем 20% (поправка на всякую хрень, которая выльется в непредвиденные расходы) – и получаем необходимый минимум в 850 000 долларов США, без которых не имеет особого смысла начинать копать. А ведь вам ещё оборотка нужна. Короче, если у вас нет в кэше миллиона, я бы очень не советовал браться за это дело. Хотя, конечно, каждый сам кузнец своего несчастья. Из русскоязычных, кого я тут знаю,

единственный успешный пример майнинга – у Рубена. Но он здесь живёт уже лет восемь, и не один лям баксов в местную красную землю закопал, прежде, чем у него что-то начало получаться.

– Толик, а Борис чего там?

Это уже Алексей воспользовался очередной паузой в толиковом красноречии. Волнуется, ага. Сам пару месяцев купился на это самое красноречие, и вложил в предприятие сотню килобаксов. Толику, как раз, на выкуп той самой юаровской двадцатикубовки не хватало. Кстати, я за ней и летал в Йобург (а если кому интересна конкретика – в Вандервийлпарк, маленький такой городишко в дальнем Подйобуржье), потому как сам Толик на английской мове ни бэ ни мэ, а Бабу́, который на этой его лингвистической инвалидности наживается, в ЮАР не пускают. Как-то уже успел там накосячить, прохвост. Да и нельзя чёрным такие дела поручать – не украдут, так сломают или потеряют, как в том анекдоте про два стальных шара. Ну а мне-то что, ЮАР я обожаю (больше Кейп или Дурбан, конечно, но и окрестности Йобурга весьма неплохи, если места знаешь), да и штуку баксов за недельную поездку заработать совсем не плохо. Впрочем, отвлёкся.

Так вот: Лёха уже понял, что Толик не просто так тут четыре года сидит, а копать так и не начал, и потому испытывает усиливающееся беспокойство за свои кровные. Которые, вдобавок, не его, а его партнёров, что добавляет ситуации

пикантности. Я лично полагаю, что с денежками он может попрощаться, что Лёхе и сказал, на правах друга, но он, пока что, на неизбежном в красивой разводке этапе «да не, всё будет хорошо». Ладно, его дело.

– Да, разговаривали днём. Выбивает из газпромовцев платёж, скоро должен отправить деньги.

Борис (которого я ни разу не видел, и вообще не уверен в его существовании) – это очередная жертва того самого толика красноречия. Сам живёт то ли в Люксембурге, то ли в Иерусалиме, но ударно пилит бабло на строительстве газопроводов где-то в Сибири. Захотелось ему золотых рудников в Африке, ага. Кретин. Хотя, раз деньги Толику пока не отправил, значит, не совсем кретин.

Ладно, это всё лирика. Главное, деньги на насущные нужды у меня завтра будут, и это хорошо. Вот как важно всегда отдавать долги вовремя. Мелкие, в смысле. Репутация нарабатывается. Потом можно делать крупные, и не отдавать. Эх, мечты, мечты...

Ага, Усман бредёт через двор компаунда. Он-то мне и нужен. Мужики, ща вернусь.

– Усман!

– Добрый вечер, сэр!

– Ага, привет. Слушай, тут ко мне гости прилетают на следующей неделе. Нужна будет лодка, ну и всё как в тот раз.

– Я понял, мистер Витали! Всё будет готово!

– Отлично. И Намба-Фо скажи, пусть завтра после обеда

подходит.

– Да, сэр! Я убрался у Вас дома и во дворе, сэр!

– Хорошо. Как там дочка твоя?

– Хорошо, мистер Витали! Большое спасибо, что купили тогда школьные принадлежности!

– Да без проблем. На тебе десятку, купи чего-нибудь на ужин.

– Спасибо сэр! Большое спасибо!

Как-то так, да. Ишь, обрадовался. Не столько даже десятке леонцев, сколько тому, что за лодку и всё остальное денег получит. Хороший парень, хоть и негр.

Вообще, Усман забавный тип. На несколько лет моложе меня, формально вроде как мусульманин, но учился в католической школе. На удивление честный (что для местных крайне нетипично) и ответственный (что вообще фантастика). Как-то раз, убираясь у меня дома, нашёл оброненные сто баксов, так не заныкал их, а принёс мне. Один воспитывает дочь, после того как жена бросила их и свалила в Гвинею на заработки. Говорит на четырёх языках, но на всех хреново. Мечтает заработать денег на билет в Шам и там вступить в ряды черноармейцев. Что забавно, к религии при этом совершенно равнодушен, скорее, хочет навести социальную справедливость. Стихийно получившийся троцкист, ага. В последнее время, под влиянием общения со мной, подумывает сменить мечту на «уехать в Москву и работать там таджиком», хоть я его и отговариваю. Владелец хороше-

го чувства юмора и любитель философских диалогов. Изначально был разнорабочим в этом самом компаунде, но потом я его оценил и взял к себе, на должность Санчо Пансы. Обходится он мне в общей сложности в полторы сотни баксов в месяц, но пользы от него куда больше.

Намба-Фо (он же Мохаммед), про которого мы говорили, это какой-то там его дальний родственник, работающий у меня водителем. Здоровенный молодой шалопай и разгильдяй, но, опять же, честный. Гены таки важны, да. Правда, на ответственность генов уже не хватило, ну да что поделаешь. Я его называю «Намба-Фо», т.е. №4. Ну, а как ещё, если тут каждый пятый Мохаммед? Вот и приходится присваивать порядковые номера.

Так, с делами вроде разобрался, планы на остаток времени до отбоя – профилактика малярии методом внутреннего применения хинина. Который, если вы не в курсе, содержится во второй половине слова джин-тоник. Надо только на состав посмотреть, чтоб хинин был натуральным, а иначе выйдет не медицинская процедура, а банальное пьянство.

II

Сьерра-Леоне, Фритаун, Уилкинсон-роад.

Ненавижу стоять в пробках. Не, серьёзно, просто бесит. Я лучше буду час идти пешком, чем полчаса стоять в пробке и потом за пять минут доеду. А тут явно получасом не отделаться, и доехать потом за пять минут не светит. Фритаун вообще в плане пробок очень проблемный город (как и во многих других планах, хе-хе). Ну а чего удивляться – улицы узкие, плюс две трети города вообще на горных склонах стоят. Тут, в западной части, ещё ладно, хоть дороги последние два года активно расширяют. А вот в сторону выезда из центра на восток (и, собственно, в саму Сьерру, город-то на полуострове) вообще адЪ и изЪраиль – дороги убиты, тротуары либо заняты под лотки уличных торговцев, либо вообще застроены, так что вся толпа пешеходов и носильщиков идёт прямо по проезжей части. А плотность толпы тут зашкаливает, это вам не Москва. Короче, если вдруг нужно ехать из столицы в провинцию, выезжайте часов в шесть утра, не позднее. А то можно в пробках на выезде и два, и три часа простоять. Ну, или через горы ехать. Там китайцы отличную дорогу построили, только вот во время последнего сезона дождей кусок метров в пятьдесят уполз вниз по скло-

ну, и его всё не починят никак.

– Грёбанный экибастуз! Надо было через верх ехать!

«Грёбанный экибастуз» – любимое ругательство Толика. Не уверен, что уж там конкретно оно означает, что-то казахское, видимо. Он сам из Каранганды родом, и до середины девяностых там жил. Потом понял, что *ethnic awakening* у местной фауны всерьёз и надолго, а он со своей светлокоже-голубоглазо-белобрысой физиономией за потомка древних казахантропов никак не проканает, и перебрался в Сибирь. Сейчас-то он лысый, как бильярдный шар, да и загар африканский всё же победил природный недостаток меланина. Но, один хрен, за казаха не прокатит. Ещё один человек извилистой судьбы, блин. Ну да сюда как-то другие редко попадают. Был курсантом в военном лётном училище, вылетел с последнего курса за что-то (конкретика варьирует от рассказа к рассказу, но алкоголь точно замешан), потом в шахтёры подался, а как Перестройка началась – в кооператоры. Теперь вот четвёртый год пытается добычу золота и камней организовать. Пока не очень получается.

– Да там наверняка такая же пробка сейчас. Утро, чё, все в центр едут.

Утро-то оно утро, но как-то сегодня всё особенно печально. Обычно пробка начинается где-то от Конго-Кросс, а сейчас мы ещё и до поворота на Абердин не доехали, а уже больше стоим, чем едем. Надо было бы мне одному в город, сел бы на окаду, и отсюда до центра доехал за червонец. Но я

не один, а Толик окадами не пользуется. Хотя, тут он прав, конечно. Мне бы тоже не стоило, просто иногда терпения не хватает с этими пробками. Ладно, всё равно стоим, расскажу про эти самые окады.

Окада – это местное мототакси. Т.е. молодой негр верхом на индийском мопеде, несущийся, как сумасшедший, между машинами и пешеходами. А вы, соответственно, цепляетесь за него сзади и молитесь всем известным вам богам, чтобы доехать живым. Преимущества – ему пофиг на пробки, при необходимости он объедет их по тротуару или узеньким внутриквартальным улочкам, по которым машина не пройдёт. Плюс к тому, окада не привязана к маршрутам, как обычные такси. Недостатки (помимо очевидной суицидальности этого дела) – гигиена. Мотоциклисты и пассажиры обязаны носить шлемы, и эти самые шлемы окадовцы возят с собой, передавая от пассажира к пассажиру. Учитывая уровень гигиены местного населения, вид и запах шлема можете представить себе сами. Без шлема нельзя, уедете до первого мента, а ментов тут много. Я вот себе свой шлем купил, и когда точно знаю, что нужно будет пользоваться окадой, беру его с собой. Но понятно, что всё время шлем таскать не будешь. Ну и в дождь окаду брать не стоит, по очевидным причинам. По стоимости – на короткие дистанции раза в два-три дороже такси, а на длинные – как сторгуешься, но тоже заметно дороже. Эхе-хе-х, да сколько ж нам ещё тут куковать...

Доехав, наконец, до центра, ещё минут десять крутимся по нему в поисках парковки. Говорю же, город не приспособлен для такого количества машин (да и людей) от слова совсем. Наконец, ныряем на только что освободившееся место на Роудон-стрит, в двух кварталах от цели. Обменявшись утвердительными кивками с местными «парковщиками» (т.е. уличной ватагой молодых лоботрясов и бездельников), идём к банку. Кивок – это вроде как свидетельство заключения сделки. Они присмотрят за машиной, а мы им потом дадим леонец или два. В принципе, скорее всего и так с машиной ничего не случится, но риск того не стоит.

Вот, кстати, ещё одно преимущество нанятого водителя – можно вылезти из машины прямо напротив того места, куда тебе надо, и сразу заняться делами, а он, тем временем, поедет искать, где припарковаться. Я уж не говорю о том, что белый в чёрной стране за рулём это вообще совсем не здравая затея. Но Толику это чёрта с два объяснишь. «Хрен я этих обезьян за руль пушу!», ага. С учётом того, что английского Толик не знает, и ремень не пристёгивает (а тут за этим следят), в среднем два раза в неделю приходится Бабе подрываться и ехать улаживать проблему, чтоб Толика не забрали в участок. Нафига нужен такой геморрой, я искренне не понимаю. Нет, не зря я Намба-Фо восемьдесят баксов в месяц плачу, совсем не зря. Он за эти же деньги ещё и машину каждый день моет изнутри и снаружи. Если его пнуть. В буквальном смысле, так до него лучше доходит.

У входа в банк уже отирается Баба́, поджидая свой главный источник материальных благ, в лице Толика. Он у него и за переводчика, и за проводника по местным коридорам власти, и за решальщика бытовых проблем. Не только у Толика, впрочем, прохвост вообще всех русских здесь окучивает, но официально он вроде как работает именно на сына южно-сибирских степей. Тот ему даже зарплату платит, штуку баксов в месяц. Плюс, по моим наблюдениям, примерно столько же Баба́ у него выклянчивает по поводам типа «любимый буйвол в деревне заболел», ну и ещё энный процент кладёт в свой карман от каждого платежа, который Толик с его помощью делает. Так можно жить, чё.

Не, я не хочу сказать, что Баба́ вообще бесполезный баблосос, и заслуживает отправки в газенваген. Связи у него и правда есть. Для примера – я как-то с его помощью организовал двум чувакам из Днепропетровска встречу с Его Превосходительством Эрнестом Бай Коромой, который и есть директор всего этого грустного цирка. Чуваки, даром что из рассадника хохляцких богоизбранных, всерьёз полагали, что некое «одобрение» от президента будет гарантией того, что их не кинут с их проектом. Топливо планировали сюда поставлять, наивные недолюди. Если на Чёрном континенте что и работает как часы, то это система кидков и разводов. Это вообще основная отрасль местной экономики. Президент такие встречи по три раза на дню проводит, это одна из основных статей его дохода (и дохода его аппарата, что

не менее важно). Короче, мне-то пофиг, собственно, я получил от них пятнашку килобаксов, пятёрку взял себе, а десятку отдал Бабё, на организацию встречи. Что тот и сделал, а уж как они там разделили бабло в итоге – мне до лампочки. Что? Да кинули их, разумеется, что ещё могло произойти? Тут импорт топлива и риса – золотое дно, чужие там не ходят. Чуваки пригнали танкер, его у них отжали через таможеню (ну, не сам танкер, только груз). К счастью для себя, чуваки оказались достаточно сообразительными, не стали сильно качать права и быстренько слиняли куда подальше. А то пришлось бы им, вдобавок ко всему, из CID выкупаться. CID² – это местные обэповцы, убоповцы и «важняки» в одном флаконе. И хотя ребята они не такие уж плохие (для ментов), я там на короткой ноге с парочкой, но в фокус внимания им лучше не попадаться – высосут досуха.

Пока Толик с Бабёй ушли наверх, решать какие-то свои вопросы, перекидываюсь парой фраз со знакомым операционистом (у меня тоже в FIB (SL) счёт). Да, бизнес совсем хреново идёт, вот и не заносил давненько наличку. Ага, всё из-за проклятой Эболы. Вполне возможно, что большие корпорации её придумали, чтобы нажиться, угу. Чё, у вас тоже как-то движухи поменьше стало, я смотрю? Ну, и всё в таком духе.

Кстати, насчёт Эболы. Не уверен, кто уж там её придумал, но то, что всё это грандиозная разводка – сомнений у меня

² Criminal Investigation Department

никаких. От малярии каждый год тут мрёт на порядок больше, чем от Эболы лет за десять, и всем пофиг. В прошлом году эпидемия холеры была, полторы тысячи умерших в одной только столице, а в провинции и не считал никто. Помню, в Кру-Бэй вообще трупы на обочине валялись. А это десять минут пешком от центра, между прочим. Кто-то может припомнить не то что истерику типа «эбольской», а хоть упоминания в СМИ об этом? Вот, и я о том же. Я, кстати, тогда и сам холеру подхватил. Но таблеточки попил, пару капельниц прокапал, и как новенький. И обошлось мне всё это в двести баксов, как белому. Можно было и на сотню торговаться, но не в моём тогдашнем состоянии. Учитывая, сколько здесь на всём накручивают, себестоимость всей поглощённой мной тогда химии баксов двадцать, не больше. Это с доставкой. Двадцать на полторы тысячи, получаем тридцатку килобаксов. Т.е., примерно за стоимость недельной поездки сюда пары мудаков из WHO³, которые кроме ходьбы с озабоченными мордами лиц никакой пользы не принесут, можно было тогда всех умирающих вылечить. Но, как уже говорил – всем пофиг. Мне, собственно, тоже.

Вот и Толик спускается.

– Ну чё, нормально всё?

– Да, нормально. Держи.

– Спасибо.

– Я домой, ты со мной?

³ World Health Organization

– Да не, мне тут по делам ещё надо пробежаться.

– Ну, давай, до вечера тогда.

Во-первых, и правда пара дел есть, во-вторых, ну его нафиг, с Толиком ездить. И водит он дёргано, и менты его часто тормозят, и кондёр вечно врубает так, что хоть свитер надевай. А у меня здесь свитера нет. Да и вообще, я стараюсь кондёрами не пользоваться. И вам, кстати, не советую, если надолго в края типа этих собрались. Два-три месяца помучаетесь, и привыкните, перестанете замечать жару. А иначе будете мучиться постоянно, да ещё и простывать каждый месяц раза по два. Так, значит, шестерых франклинов сюда, во внутренний карман шорт, троих в обычный карман, а одного сюда, от него мы сейчас избавимся.

Фуф! Вот, вышел из кондиционированного помещения на улицу, сразу чувство, как будто в печку попал. Но это скоро пройдёт. Напротив банка через дорогу заправка, на ограде, в гордой позе курицы на насесте, сидят менялы. Завидев меня, синхронно поднимают руки. Киваю, не выходя из тени на крыльце банка. Один из менял без лишней суеты переходит дорогу.

– Мой дорогой друг, хотите поменять деньги?

– Ага. На доллары какой курс?

– 4,20. Очень выгодно!

– 4,25.

– Нет-нет, мой друг, я сам покупаю по 4,25! Давайте по 4,23?

Я знаю, что нормальный курс 4,25, и он знает, что я знаю, не первый же раз меняю здесь, но приличия есть приличия.

– Не, 4,25. Или я пойду наверх поменяю.

– Ок, мой друг, ок.

Достаёт пачку в сорок десятков, они у менял всегда заранее готовы, добавляет к ним ещё четвертак. Сую в карман, не пересчитывая – постоянных клиентов тут не обманывают. Да и вообще, именно менялы в этой насквозь лживой и воровитой стране пытаются обмануть на удивление редко.

Берёт у меня долларовую банкноту, смотрит на год. Купюры старше 2004 тут меняют только в банках (и то не во всех), и с хорошим дисконтом, процентов этак 20—25. Аналогично с номиналами меньше полтинника (и даже его лучше избегать, берут не везде). Почему – хрен его знает. ТИА. Зачем вообще пошёл к менялам, вместо обмена в банке? А там курс 4,10. И, кстати, по местным законам они не имеют права доллары выдавать, даже с валютного счёта. На всём наживаются, уроды. Но Толику выдали, потому что он с Бабой, а у Бабы здесь родственница трудится начальником какого-то отдела. И «наверх», куда я угрожал пойти, если не договоримся, это не обратно в банк, а выше на квартал, на Сиака-Стивенс-стрит, где тусуется основная масса менял.

Вообще, на часах почти полдень, а я сегодня кроме кружки чая и пары печенек ничего не ел ещё. Зайду-ка, пожалуй, в «Crown Bakery». И запитаю чего-нибудь, и есть шанс на полезную встречу. Тех чуваков из Днепропетровска я именно

там встретил. «Место встречи изменить нельзя», ага. Хотя вообще русские (в широком смысле слова) обычно каким-то магнитом стягиваются в «Чайна-Таун». Там же и кидалы пасутся, ориентированные на соответствующий контингент. Но это далеко, на Ламли-Бич, а в центре, если хотите кого-то отловить, вам в «Crown Bakery». Выхожу из сумра... тьфу, из тени, и вперёд, по солнышку.

Гулять по центру африканского города это вам не по Тверской. Во-первых, народу на квадратный метр раза в три больше, это как минимум. И половина этого народа не просто ходит, но продаёт что-то из тазиков на голове. Во-вторых, кругом горы мусора, в т.ч. активно гниющего и текущего. Что при температуре за тридцатник и влажности в районе 80% не удивительно, вообще-то. Что удивительно, так это как они тут все ещё не передохли. Извиняюсь, отвлёкся. В-третьих, тротуары тут представляют собой глубокие канавы, накрытые сверху не закреплёнными бетонными блоками, так что идти по ним нужно с некоторой осторожностью. Ибо под них не только сбрасывают/сливают всякую гадость, иногда острую и колючую, но и гадят, поэтому проваливаться туда чревато, как минимум, сепсисом и гангреной, если не хуже. Что может быть хуже? Ну, ребята, это Африка. Тут всегда может быть что-то хуже.

По пути достаю телефон. Раз уж деньги появились, надо порешать некоторые назревшие и перезревшие проблемы, дабы они потом не укусили за задницу в самый неподходя-

щий момент.

– Витали, добрый день. Как дела?

– Привет, Алусайн, нормально, спасибо. Как сам?

– С Божьей помощью, с Божьей помощью...

– Алусайн, я же тебе за машину шесть сотен должен?

– Да, Витали, за пять недель, в понедельник уже шесть недель будет.

– Ага, извини за такое дело. Бизнес с этой Эболой совсем завял что-то, сам понимаешь.

– Да, понимаю, всем сейчас тяжело. Но хоть часть денег у тебя есть, может быть?

– Да, мне вот тут самому часть долга отдали. Я к тебе забегу сейчас, три сотни занесу?

– Я скоро на обед собираюсь. Может, в «Crown Bakery» встретимся?

– Нет, не могу, к сожалению, мне тут ещё по делам нужно. Я к тебе в офис через пять минут заскочу, ок?

– Ок, Витали, жду.

Мля, не видать мне любимой рыбной похлёбки сегодня. Знаю я эти «встретимся». Закажет всякой разной жратвы леонцев на двести, а мне потом плати. Почему мне? А потому что я белый. Народный обычай тут такой, ага. Ты белый, значит платишь. И кормишь. Например, если вы пригласили своего партнёра по какому-то предприятию на дружеский ужин к себе домой, не удивляйтесь, когда он придёт с женой, а то и с ещё парой родственников. Которые будут жрать,

как будто их неделю не кормили, а потом ещё попросят им часть еды с собой собрать. А? Нет, не прикалываюсь, суровая правда жизни. У Толика вон жена приглашённого замминистра природных ресурсов так не только еду, но и несколько тарелок с собой утащила. ТИА.

Вот и офис Алусайна. В принципе, центр маленький, пешком из конца в конец идти минут десять. Если совсем уж неспешно – пятнадцать. Алусайн, кстати, начальник группы выездных проверок в управлении местной налоговой по Фритауну и Западной области. Каковое управление легко найти, пройдя от банка девять кварталов на запад и повернув налево. Оно тут одно такое, шестиэтажное. Или окада возьмите, если идти лень, за леонек довезёт. Такси не рекомендую – можно в такую пробку встрять, что быстрее пешком сходить два раза туда-обратно.

Охранник в каморке на входе расплылся по стулу, никак не реагируя на окружающую обстановку, так что просто поднимаюсь по лестнице на четвёртый этаж, где и сидит Алусайн с коллегами. Обычная контора, обстановка в стиле «ранние девяностые в глухой провинции», если бы не черношкурые обитатели, не отличишь. Кондёров, к счастью, нет, вместо этого окна без стёкол и вентиляторы везде натканы, что куда практичнее и полезнее для здоровья. Мой контрагент сидит за столом в гордом одиночестве, остальные или где-то на проверке, или на обед уже свалили. Стол, кстати, завален горами документов, из-за которых еле ви-

ден древний, как говно мамонта, монитор. Я вот такого очень не люблю, когда сам работал за столом (случались такие моменты в жизни, я даже главбухом в одном ООО успел побывать), у меня стол всегда был чистым.

Моего примерно возраста негр с маленькой круглой головой, немного неестественно смотрящейся на большом мускулистом теле, поднимается со стула и протягивает конечность.

– Привет, Алусайн!

– Рад тебя видеть, мой дорогой друг. Как дела?

– Ну, кручусь помаленьку. Вот три сотни, остальное как только смогу, добро?

– Спасибо. А может быть, ещё сотню найдёшь? У жены машина сломалась, на ремонт деньги очень нужны.

– Алусайн, прости, не могу. Самому вот четыре сотни отдали, я сразу три тебе, ну а сотню себе на житьё, сам понимаешь. Извини, самому очень неудобно, да. Всё эти уроды в порту...

– Ладно, что ж поделаешь. Ну, может, хоть полтинник ещё отдашь?

– Не, слушай, не могу никак вообще. На следующей неделе всё отдам, вот увидишь, у меня ещё груз приходит.

– Ещё груз – это хорошо. Слушай, а ты через кого растамаживаешь?

Млять, опять двадцать пять. Обсуждали же с ним уже этот вопрос. Опять брата своего навязывать начнёт.

– Через «WAS&L».

– А я тебе не говорил, у меня брат на таможне работает. Двоюродный. Молодой ещё, но всё там знает, может помочь с растаможкой, да и вообще со всеми проблемами в порту.

– Да понимаешь, «WAS&L» это же фирма замначальника таможни, там его сын рулит. Я с ними начал работать, если теперь уйду – обидятся. Лишние проблемы.

– Ну да, ну да... Ладно, я на обед. Ты точно не составишь компанию?

– Слушай, я бы с удовольствием, но ещё по делам пробегаться надо.

С удовольствием, ага. Мудак, испортил мне обед.

Попрощавшись с Алусайном, выхожу на улицу. Так, что теперь... Если бы Амарина была дома, можно было бы к ней заскочить и вместе на пляж рвануть, но она ещё в Аккре, на какой-то там конференции, а одному неохота. Ладно, поеду домой, в инете посижу, потом по пляжу с мужиками прогуляюсь, а там видно будет. Может, Толик раскочегарится и готовку устроит, тогда у него вечером соберёмся.

Кстати, насчёт еды – живот уже реально крутит, надо по дороге перехватить чего-то. Точно, по дороге к индусам заскочу, курицу запитаю. Ну, не целую, но половину точно.

Поднявшись на Сиака-Стивенс-стрит, обнаруживаю глухую пробку в обе стороны, причём такую плотную, что даже окады объезжают её какими-то козьими тропами. Мдя. А пройдуся-ка я, пожалуй, пешочком. Нет, не до индусов, ко-

нечно, это часа полтора пилить, а до Министерств. Там пробка обычно уже рассасывается. Ну, в крайнем случае, окаду возьму.

Чёрт, вступил-таки в какую-то хрень. Сандерс-стрит на редкость неудобна для пеших прогулок, так что лучше её в этом плане избегать. Её вообще лучше избегать, во всех планах, тут вечная пробка стоит. Но мне лень обходить. Так, теперь по Савадж-стрит вниз, к речке, почти дошёл, можно сказать.

Между прочим, Савадж-стрит – отличное название. Означает «Дикарская улица». По крайней мере, честно. Им бы так главную улицу города назвать, чтоб сразу понятно было. А то назвали в честь мудака Сиаки Стивенса, который за полтора десятилетия своего диктаторства проел страну насквозь, что и привело в девяностых к весьма хтонической гражданской войне.

Вот и мост через речку. Ну, через её русло, скорее. В сухой сезон она почти полностью пересыхает, лишь какой-то жалкий ручеёк пробивается среди многометровых куч мусора. Зато в ней водится форель. Вон, целый выводок побежал. Что за форель? А, пятачковая такая, хрюкает ещё. Это мы с Абрамом её так прозвали.

С мусором, конечно, тут не просто песец, а полный песец. Местным даже в голову не приходит, что мусорить – плохо. Поэтому в те же русла речек, протекающих в городской черте, мусор сваливается весь сухой сезон, образуя многомет-

ровую толщу. А потом, в сезон дождей, его смывает в океан. И всем насрать. Вот где реальные унтерменши. Жаль, что старик Аилоизыч вместо Востока на Юг не пошёл, мдя. Канализация вся точно так же, без какой-либо очистки, само-тёком идёт прямо в океан. А в городе, между прочим, больше миллиона..ээ.. человек, скажем так, живёт. Обитателей, во, так точнее. Хорошо так больше. Поэтому, чтобы искупаться в этом самом океане, от города нужно отъехать километров на двадцать, как минимум, а лучше на тридцать. Мы вот обычно на «River number 2» ездим. Туда вообще многие ездят, одно из самых популярных мест для отдыха.

Так, наверх поднялся, слева Министерства, справа Стадион имени..ага, всё того же Сиаки Стивенса. Правда, никто его так не называет, все просто говорят: «Национальный стадион». Блин, жрать хочется, песец. В Министерства заскочить, что ли? Там на первом этаже есть кафешка для местного крапивного семени, вполне терпимо кормят, и недорого. Мм... не, нафиг. Лучше курочку запитаю.

Пробка, как это обычно и происходит, заканчивается на перекрёстке сразу за Министерствами. Собственно, никакой причины для неё и нет, кроме местной манеры вождения и полнейшего отсутствия светофоров. Вернее, светофоры в городе есть, аж целых три, но работали они, по словам старожилов, в последний раз ещё до гражданской войны, т.е. где-то в конце восьмидесятых.

Такси здесь поймать не проблема, это одна из узловых то-

чек всей системы, так что минут через пять уже втискиваюсь на заднее сидение, потеснив двух объёмистых матрон.

– Куда?

– «Basha Bakery».

– Две тысячи.

Местные слова «тысяча» применяют, т.к. они используют местные тугрики и меньшего номинала.

– Да ладно, дружище, ты чё? Это ж совсем чуть-чуть за Абердин-роад. Одна тысяча!

– Нет, две тысячи!

– Ок.

Ну, ладно, невелика потеря. По дороге проезжаем мимо закрытого ныне офиса *Comium*. Я раньше их интернетом пользовался, пока они не накрылись медным тазом. Что, впрочем, не удивительно. Я ими пользовался как раз потому, что никогда не платил вовремя. Пропустишь срок, подождёшь день – глядишь, а они что-то напутали и опять на месяц подключили. И так каждый третий раз. Думаю, я такой не один был, вот и результат. С *Africell* такое уже не прокатывает, увы. Кстати, в следующий раз в центре буду, надо заплатить. Забыл сегодня.

Вылезая у вожделенной едальни чувствую, что желудок уже на грани голодного бунта. Ничего, ничего мой хороший, сейчас я тебя накормлю. «Basha Bakery» – любопытное заведение, смесь кондитерской, гриля и безалкогольного спортбара. Принадлежит ливанской и индийской семьям (что уже

странно, ибо в целом ливанцы с индийцами в Африке прямые конкуренты, и вообще друг друга как-то не очень). При этом ливанцы заведуют, собственно, «Bakery», т.е. пекарней-кондитерской, а индийцы – кухней. Кроме кур-гриль ничего тут брать не рекомендую, зато сами куры отличные. Печь стоит прямо перед входом, так что будете ехать по Уилкинсон-роад (а вы будете, если сюда попадёте, это одна из основных трасс в городе) – не пропустите. И не пропустите, соответственно.

Взяв за полтинник истекающую горячим жирным ароматом половинку куры с лавашом, рисом на гарнир и чашку чая, жадно вгрызаюсь. Что-то я реально проголодался, надо не лениться по утрам завтрак делать.

Фуф, хорошо! Ладно, первый голод утолён, теперь можно неспешно доедать оставшееся, переключив часть энергии на работу серого вещества в черепе.

Контейнер приходит через неделю. С учётом вечного бардака в местном порту, ещё два-три дня добавим. Итого, максимум через десять дней мне необходимо заплатить за растаможку, иначе начнёт капать пеня. Сегодня четверг, чечены прилетают во вторник, рано утром. Вторник они здесь, Саванна с Абрамом их развлекают, ведут в министерство природных ресурсов к мистеру Фула, для получения порции лапши на уши, а в среду везут в Кенему, ко мне. Соответственно, у меня уже всё должно быть к этому времени готово, и на участке, и в офисе. На участке Баба обещал всё ор-

ганизовать, но проверить это обязалово, один хрен.

Значит, выезжаю в Кенему в понедельник рано утром, на-до Намба-Фо сказать заранее. Усмана беру с собой. Чечены приезжают в среду, показываю им Кенему, а конкретнее – пару кварталов в центре, с офисами торговцев алмазами. Это им для разогрева. Потом документы, адвокат, регистрационная палата. На майнинг в этот день смысла выбираться уже нет, приедем затемно, а в темноте там делать нечего. Значит, на майнинг едем в четверг, показываю им там всё, возвращаемся в Кенему. Если они согласны, подписываем документы на продажу, они звонят своим, чтоб выслали деньги. В пятницу с утра получают деньги у хаваладара в Кенеме. Пятница здесь короткий день, но за небольшую доплату адвокат и регистрационка нас подождут. Оформляем платёж, сделка завершена, чечены уезжают обратно во Фритаун. Ну, или ночуют у меня, если не хотят затемно возвращаться. Я, тем временем, отдаю деньги поделщикам компаньонам, за вычетом своей доли.

Итого, я становлюсь богаче на двадцать пять килобаксов (и как раз успеваю растаможить контейнер), а трио Саванна-Абрам-Баба на полторы с лишним сотни, не знаю уж как они их там делить будут. Чечены же становятся уважаемыми владельцами алмазоносного участка, с потенциальными извлекаемыми запасами на пять лямов американских нерублей, ага. Правда, в реальности участок пуст, как голова борца с расизмом, ну да это уже мелочи.

Тут, наверное, вы спросите: «Как же люди могут попадать-ся на столь очевидную разводку?». Поверьте, ещё как могут. Золото и алмазы вообще обладают каким-то гипнотическим действием, напрочь вымывая из сознания логику и осторожность. Серьёзные люди, выживающие и даже преуспевающие в бизнесе лет по двадцать, при виде извлекаемого на их глазах из земли крохотного камешка, похожего на осколок мутного стекла, начинают вести себя как дети, и буквально уговаривают взять у них деньги. Поверьте, не преувеличиваю. Это мы ещё серьёзную и изошрённую разводку затеяли, по местным меркам. Обычно всё куда незатейливее, типа «У нас тут в Гвинее (Анголе, Конго, нужно дописать, ненужное вычеркнуть) отличная партия алмазов на два миллиона баксов, но не хватает пятидесяти килобаксов, чтоб пошлину оплатить, застряла на таможне. Давай в долю, с тебя полтинник, делим 50/50, миллион срубишь как с куста». По-идиотски звучит, правда? Но вот почему-то ведутся на эту хрень всё новые и новые люди, и не оскудевает их поток.

Ладно, пока время есть, объясню подробнее, дабы уж расставить все точки над «і». Как представляет себе ситуацию среднестатистический коншелёк на ножках инвестор, свежеприбывший в Жопу Мира с целью быстрого обогащения методом покупки и последующей перепродажи алмазов? Да очень просто, а именно:

1) Куплю небольшую партию на пробу. Посмотрю, насколько выгодно, и как вообще система работает. Если всё

в порядке – наращу обороты.

2) Местным объясню, что беру на пробу, и, если всё нормально – в следующий раз возьму уже большую партию. Так им будет невыгодно меня кидать, ведь честно сотрудничая, они смогут заработать намного больше денег.

Это стандартная модель, можете поверить мне на слово, ибо таких историй я уже больше десятка слышал, и все они однообразны, как ежегодное общение Путина с народом.

Так вот, во второй части своих рассуждений наш наивный инвестор глубоко заблуждается. Местным совершенно насрать на эти отдалённые сияющие перспективы (под местными я в данном случае понимаю всех, занимающихся здесь алмазами, а не только аборигенов). Они видят перед собой их деньги, по несправедливой случайности оказавшиеся в руках лоха. И эта несправедливость подлежит немедленному исправлению. Все рассказы о будущих прибылях и плодотворном сотрудничестве они воспринимают как... ээ... Никак, в общем, не воспринимают. Шум прибоя и пение птиц, не более. Поэтому вас непременно кинут. Или, если вам очень повезёт, просто впячат что-нибудь втридорога.

Мораль сей басни такова – уважаемые соотечественники, заполучившие не интересующими меня путями определённую сумму наличности, и желающие попытаться счастья на красной африканской земле, покупая и перепродавая алмазы. Это очень плохая идея. Вы просто потеряете деньги, и вся ваша крутость в других сферах бизнеса или в госрас-

хи... эээ... управлении ничем тут не поможет. Купите квартиру в Москве и сдавайте её в аренду, поставляйте в Россию самолётами свежую зелень из Израиля, занимайтесь своей транспортной компанией, наконец, купите на наворованное недвигу в Майами на первой линии. Куча есть способов потратить бабло куда более осмысленно, ей Б-гу...

Всё, хорош тут сидеть, пора домой.

III

Сьерра-Леоне, Западная область, Прибрежное шоссе.

– Грёбанный экибастуз!

– Чё такое?!

– Колесо пробило!

Млять! А так хорошо всё начиналось. Проснулся, сварганил себе яичницу-глазунью с сосисками, к ней пару авокадо порезал и залил соевым соусом, сварил кофе (щедро плеснув туда виски), позавтракал, сидя под хлебным деревом, с видом на океан... А всё-таки, хорошо тут! Когда деньги есть.

Потом пришёл Лёха, сообщив что они с Толиком едут на пляж, и предложил присоединиться. Что я с удовольствием и сделал, разумеется. Вообще, я сам предпочитаю на пляже раньше трёх не показываться, ибо зачем издеваться над собственной кожей, но вот мужики, почему-то, твёрдо уверены, что выезжать нужно самое позднее в одиннадцать утра, а иначе «уже поздно». Внятного ответа что именно «поздно» мне от них так добиться и не удалось, несмотря на неоднократные попытки.

Съезжаем на обочину, выходим. Точно, правое переднее. Вытащив из шины металлическую трубочку с заостренным концом, Толик раздражается длинной матерной тирадой.

Оглядываемся по сторонам – так и есть, двое представителей местной фауны, явно из ближайшей деревни, типа невзначай приближаются из кустов.

– Сэр, что случи...

Толик эмоционально просит любопытствующих удалиться в физиологически невозможном направлении, заодно пожелав долгой мучительной смерти им и всем их родственникам. Сказано всё на русском, но по интонации негры понимают, что им тут не рады, поэтому, обозвав нас на крио (я крио понимаю, но не очень хорошо, что-то там про «есть грязь»), удаляются на ближайший пригорок, где и рассаживаются, как в театре. Мудаки.

Ситуация, в общем, яснее некуда. Вдоль берега идёт дорога, по которой состоятельная (т.е. имеющая машины) публика из Фритауна катается на пляжи. Пляжей тут много, состоятельной публики тоже хватает, а вот в нищих деревушках, которые тут также имеют место быть, нет ни денег, ни работы (да и не особо местные хотят работать). И вот, пылкий неразум туземцев пришёл к идее раскладывать на дороге всякую колючую хрень, дабы протыкать колёса проезжающих мимо машин. Благо, после Лакки шоссе превращается в грунтовку, на которой хрен что разглядишь. А там появляются вот такие вот двое из ларца, и за денежку малую (насколько малую, зависит от того, кому именно не повезло) предлагают помочь с заменой. Мол, негоже уважаемым господам самим ручки пачкать, ага. Лучше они, за скром-

ную плату. Пока что мы о таком только слышали, да сами несколько раз наблюдали тех, кому не повезло, но вот и наш черёд пришёл.

Толик, к счастью, человек запасливый, и возит с собой аж две запаски, так что управились мы с заменой довольно быстро. Обматерив на прощанье так и сидящих на холме негров, едем дальше.

Вообще, конечно, идиотизм с этим «Прибрежным шоссе». Реально дорога ведёт в тупик (полуостров, напоминая), и пользуются ею почти исключительно желающие попасть на пляжи. И вот из неё старательно делают отличное шоссе, с двумя полосами в каждую сторону и разделительным барьером. Китайцы строят. What for, спрашивается? Это при том, что город реально задыхается от пробок, в нём практически нет централизованного водоснабжения и электричество отключают каждый день, а в некоторых районах его вообще месяцами нет. Идиотизм.

Вот и поворот на Ривер. Ну, это мы между собой так пляж «River number 2» называем. Ещё метров четыреста по убитой вусмерть грунтовке, и мы у шлагбаума. Въезд на пляж платный, по пять леонцев с человека. Что забавно – с пешехода денег не требуют. Ну да пешком сюда только местный припрётся.

Сегодня пятница, так что народу много, но не всё забито, как в субботу-воскресенье обычно бывает. Я ж говорю, популярное местечко. Ага, вон «Лэнд Ровер» Саванны и Абра-

ма, где-то тут, значит, тусуются. Саванна, наверное, уже на-лакался.

Место великолепное – тёплый океан, белый песок, поросшие джунглями горы, острова на горизонте, красота, одним словом. В воду только с разбегу головой вперёд бросаться не надо, тут у самого берега из-под песка скальное основание в двух местах проглядывает. Может получится неприятный сюрприз. Так что мы аккуратненько...

Вдоволь наплававшись и нанырвавшись, выхожу на берег. Лёха с Толиком уже по «Хайнекену» добивают, они окунулись и вышли, это я любитель плескаться.

– Ну чё, пошастаем?

– Пойдём.

«Пошастаем» – это, в данном случае, прогуляемся по пляжу отсюда до Токе. Ну, или до Йорка, если не лень будет. Туда-обратно получится километра четыре с гаком.

Пляж называется «Вторая речка» (в переводе) не просто так, а потому, что тут как раз имеет место быть та самая речка. Прямо перед впадением в Атлантику она образует обширную мелководную лагуну, отделённую от океана пятидесятиметровой полосой песка. Приливы-отливы тут довольно приличные, так что иногда канал, соединяющий лагуну с океаном, не каждый и переплывёт, хоть он и шириной метров тридцать, не больше. Течение либо старается вынести вас в океан, либо занести в лагуну. Ну, я-то плаваю хорошо, так что мне такое упражнение даже в радость, как и Лёхе.

А вот Толик в таких случаях обходит слева, и переплывает (хотя, в основном переходит) через лагуну подальше от бурного места.

Но сегодня мы попали как раз после отлива, так что с удовольствием плещемся минут пять в тёплой, как парное молоко, прозрачной воде канала, едва достающей нам до колен. Позволяя слабому течению медленно протащить меня по прогретому солнцем песку метров двадцать, любуюсь пейзажами. Блин, до чего же здесь райское место! И как жаль, что оно досталось ...ээ... людям, которые эту красоту совершенно не ценят, и спокойно её загаживают и уничтожают. Эх, Аилоизыч, ну какой чёрт дёрнул тебя идти на Восток...

Поплескавшись, идём дальше. Интересная структура песка здесь, совсем не такая, как у нашего. Пятки после такой прогулки становятся гладкими, как будто их пемзой обрабатывали. А ещё он при ходьбе по нему свистит (если сухой). Нет, не скрипит, а именно свистит, ага. Прикольно.

Как вы уже поняли, наверное, во время таких прогулок меня одолевают всякие философские мысли, в основном на тему прекрасности отдельных уголков глобуса и несправедливости в их распределении по расам и народам. Эх, выселить бы всех местных отсюда на дно Атлантики, а на их место завести каких-нибудь голландцев. Ну, или японцев. Реально, рай на земле был бы. Вместо этого сюда в основном китайцы лезут, а они же как саранча, оставляют после себя

пустыню. Вон, кстати, сразу за лагуной они вырубили здоровенный участок леса и бульдозерами ровняют под что-то площадку. Мдя...

Прогулка у нас отработана назубок – мы с Лёхой бредём себе в неспешном режиме. Прошли немного, остановились в понравившемся месте, окунулись, пошли дальше. Толик же убегает вперёд, и обычно пробегает навстречу, когда мы ещё только на середине пути к Токе. Блин, надеюсь, у меня столько энергии и здоровья в шестьдесят будет. Ему, кстати, с виду шестьдесят и не дашь – поджарый, мускулистый.

Справа океан, слева зелёная полоска леса, за ней встают невысокие горы. Острова на горизонте еле виднеются сквозь дымку, солнышко светит, лёгкий ветерок... ХО-РО-ШО. А на дворе середина марта, между прочим. В Москве сейчас самая мерзкая погода из возможных, со слякотью и грязью. Бр-р-р!!! Не, нафиг, я уж лучше тут. Бабла вот только надо поднять немножко.

Вот слева показался пустой отельный комплекс. Двухэтажные жилые корпуса, столовая, клуб, сад, ещё какие-то строения. Хозяева-ливанцы свалили отсюда во время войны, и так и не вернулись. Но денежку на охрану явно перечисляют, потому что всё выглядит именно законсервированным, а не заброшенным. Иногда видно сторожа, слоняющегося по территории. Это правильно. Тут на один день оставь что-то без охраны, тут же всё обдерут до бетона, а потом в получившиеся коробки заселятся и будут жить по десять

человек в номере. Поближе к городу, между Лакка-Бич и Гамильтон-Бич, тоже подобный комплекс есть, только хозяева охраной при отъезде не озаботились. Ну так вот там всё так и есть – голый бетон и негры кишмя кишат.

Чуть подальше ещё один комплекс, но этому повезло меньше – rebелы во время войны его сожгли. Тут даже вертолётная площадка была, на островке у берега, а к ней мост – всё взорвали, уроды. Интересно, кстати – между двумя комплексами пара сотен метров, но один сожгли, а второй нет. Видимо, вызвонили хозяев уцелевшего, и те как-то rebелам забашляли.

Напротив «вертолётного» островка ещё один комплекс, «Токеh». Этот вполне себе работающий. Но он маленький, и народу здесь обычно немного. Объяснение простое – это по пляжу тут всего пару километров от Ривера пилить, а если по дороге, то километров семь будет, причём дорога такая, что просто песок, даже по местным меркам. Соответственно, те, кто всё-таки сюда добирается, обычно проезжают ещё пятьсот метров до Йорка. Там как-то повеселее, и цивилизации побольше.

После короткого обмена репликами, идём до Йорка и мы. Тут уже всё солидно, какие-то инвесторы понастроили кучу вполне приличных (а по афромеркам так просто роскошных) пляжных домиков, плюс центральное здание с кафе, клубом и рестораном. Страшно представить, в какую копеечку им всё это встало. Тут же чтоб что-то приличное по-

строить, нужно везти из цивилизованных мест вообще всё, от техники и стройматериалов до рабочей силы. Тут уж поверьте, я Лёхе помогал ремонт в букмекерском зале делать, посмотрелся на местных «специалистов».

Ага, я ж про Лёху вам не рассказывал. Из Москвы, немного побандитствовал в девяностых, но довольно быстро свернул на бизнесменскую стезю. Внешне похож на меня, только лет на двадцать старше – высокий худой брюнет с голубыми глазами. Только он не просто худой, а ещё жилистый и спортивный, боксом занимался (да и сейчас не забросил совсем). Любитель длинных стрижек, которые, ИМХО, ему не идут от слова совсем, но он считает, что это придаёт ему больше шарма и меньше агрессивности. Ну, хрен его знает, может, и так. Далёк я от парикмахерского искусства, увы. Меня вон в ливанской цирюльне Мохаммед («Намба-Три», но вслух я его так не называл, он же не негр, обиделся бы) раз в две недели опасной бритвой скоблил, морду лица и голову. Вернее, скоблил. Два месяца как уехал воевать в Шам, не знаю уж, за «чёрных» или за «зелёных». Так я пока адекватной замены ему и не нашёл.

Пардон, отвлёкся. Так вот, Лёха (если не врёт) – единственный известный мне человек среди местных русских, который не сбежал сюда от финансовых, криминальных или уголовных проблем, а просто развлекается и вообще живёт в своё удовольствие, параллельно пытаюсь замутить какой-то бизнес. Попробовал заняться камушками – не пошло,

ну и хрен с ним. Попробовал букмекерку – сначала пошло, но потом конкуренты натравили местных ментов, и сейчас зал временно (?) закрыт. Ну, к Толику ещё вложился, я говорил уже вроде. Тут, правда, есть нюанс – как я понимаю, резвится он не на свои, а на инвесторские. Так что, полагаю, из общей картины он, в итоге, не выбьется – проблемы будут.

Дошли до Йорка. Лёха, к моему раздражению, полез общаться с администраторшей, на тему «сколько, что включено, и как тут вообще». Интерес с его стороны исключительно праздный, а я такого праздного любопытства никогда не понимал. Зачем людям мозг выносить? Ладно бы хоть какие-то перспективы были, что это может пригодиться. Тогда вы удивитесь, насколько дружелюбно-общительную маску я могу натянуть, пока всё не выведаю. Но вот просто от нефиг делать-то зачем всё это? Я категорический сторонник «mind your own business». А Лёха, блин, соловьём разливается. В принципе, и хрен бы с ним, я бы пока погулял ещё чуток. Но английский у него хреновый, так что приходится каждую вторую фразу с обеих сторон переводить. Чё, всё? Наконец-то...

Комплекс в Йорке, кстати, изобилием постояльцев отнюдь не поражает. Что и было совершенно предсказуемо изначально, вообще-то. Не знаю, кто у них бизнес-план составлял, но лучше бы они ему пинка под зад дали, а я бы им за половину зарплаты этого идиота всё объяснил. Или даже за треть. Начнём с расположения. Комплекс расположен да-

леко от города, добраться до него на машине – сущая мука. Да, ходит катер от аэропорта, по пути заходя в город, но это привязка к расписанию, что неудобно. Да и вообще, катер – это транспорт для отдыхашек, а не для тех, кто приехал по делам. Получается, основной предполагаемый контингент – отдыхающие. Но вваливать столько денег в расчёте на них – это полнейший идиотизм, не лучше «Курортов Северного Кавказа». Ибо Сьерра – страна не туристическая от слова совсем, отдыхающих тут с гулькин нос, чему есть миллион объективных причин. Даже шесть с лишним миллионов, по данным последней переписи. Сюда люди приезжают зарабатывать деньги, чтобы потом на них отдохнуть в нормальных местах. Более того, даже для отдыхающих место выбрано категорически неудачно, потому как именно в Йорке пляж весьма так себе. А до отличного пляжа (к югу от лагуны) идти пешком пару километров, что не всем нравится. Короче, я ещё когда они только строились говорил, что ни хрена хорошего из этого не выйдет. И, so far, моё предсказание сбывается на 100%.

Вернувшись на Ривер, обнаруживаем Толика в собравшейся за сдвинутыми столиками шумной компании, во главе с российским почётным консулом Хассаном. Саванна с Абрамом тоже здесь, понятное дело, как и ещё несколько местных русских, вперемешку с ливанцами. Для половины собравшихся родной язык русский, для половины – арабский, так что межнациональное общение, в основном, идёт на сме-

си универсальных жестов и плохого английского. Все бухают, разумеется, включая ливанцев.

Хассан, завидев нас, призывно машет руками. Ну, если приглашают и угощают, why not? Меня, правда, пьяные рожки и пьяные базары порядком раздражают, но пока, вроде, большая часть собравшихся адекватны.

Почему российский консул в Сьерра-Леоне – ливанец? Ну, так получилось, видимо. Министр иностранных дел вон тбилисский армянин, почему консул не может быть ливанцем? Это ещё не худший вариант, до него вообще негр был, а у хохлов и сейчас негр. У Хассана два паспорта, местный и российский, он в Краснодаре на врача когда-то учился, отлично по-русски говорит. Жена у него тоже русская, двое детей, но они девять месяцев в году в России живут, а сюда только на каникулы прилетают. Хассан из местных ливанцев, а не из ливанских, sorry за тавтологию. Ливанцы тут ещё с колониальных времён держат большую часть экономики, хотя сейчас их понемногу теснят индийцы и особенно китайцы. Местные-то аборигены ни на что не способны, кроме зверств и простого физического труда. Хотя, честно говоря, не нам над ними смеяться. У нас экономика тоже всяким там с евреями и прочими чекистскими народцами принадлежит. У негров, по крайней мере, хватает ума не пускать чужаков дальше экономики, а у нас что? «Гусская культуга», армянская прокуратура, и Асланбек Андарбекович Дудаев как вишенка на торте. Эхе-хе-х...

Ладно, отвлѣкся. Так вот – Хассан, в принципе, мужик хороший. Ну, насколько это возможно с его бэкграундом. Не, лоха разуть это за ним не заржавеет, конечно. Ну да это тут вообще мало за кем заржавеет, ваш покорный слуга не исключение. Но и помочь он тоже может, иногда даже бесплатно. Кстати, если вдруг кто попадѣт в неприятности – консульство с Весли-стрит переехало в Ламли. Как реку по мосту проедете, сразу налево, и вдоль берега метров триста. Там увидите.

Саванна, углядев меня уже залитыми глазами, пытался что-то там уточнить, но был мягко послан, и оттащен трезвым покуда Абрамом куда подальше. Абрам вообще вполне адекватен, если не считать вспыльчивости и излишней мечтательности. Чего он с этим чечено-латышским мудаком связался, хрен его знает. Ну да ладно, их дело. Я вон лучше с каким-то родственником Хассана особенности импорта жратвы обсужу. Дело такое, может и пригодиться, при случае.

Размеренное течение дружеской русско-ливанской попойки внезапно прерывается некой суетой в воде. Присматриваемся. Один из наших, чуть ранее отправившийся освежиться (насколько это можно сделать при температуре воды 28°) тащит к берегу бессознательную тушку негра. Издалека тащит, там отмель длинная. Метрах в пятнадцати от берега его окружает галдящая етая толпа сородичей отмучавшегося пострадавшего, решительно отстраняет проклятого белого и продолжает буксировку самостоятельно. При этом бук-

сировку производят методом тащения за руки, и верхняя часть туловища, в просторечье именуемая головой, погружена в воду. Вытаскивают на берег. Тушка лежит без движения. Хассан, как врач по образованию, отрывается от стола, делает чего там положено в таких случаях делать, тушка начинает судорожно подёргиваться, выплёвывая пену. Увеличившаяся в размерах етая толпа отгоняет его подальше. Видимо, опасаясь, что коварный ливанский колдун похитит у тушки душу. Изгнав колдуна, толпа начинает хаотически таскать её (тушку) по пляжу за передние и задние ноги. Хассан некоторое время взывает к разуму и совести приматов, мол, дайте его мне, я врач, помрёт же, но, ничего кроме бессвязно-исторически-угрожающих воплей в ответ не получив, посылает всё на три буквы возвращается к столу. Минут через десять приходит ветеринар из соседней деревни, меланхолично констатирует падёж, после чего тушку закидывают в пикап и куда-то увозят. Выпиваем за упокой души (?), идём купаться. ТИА...

Сьерра-Леоне, Западная область, Ламли.

Фуф, наконец-то дома. На обратном пути купили у рыба-

ков свежевыловленную барракуду, Толик обещает на ужин ее приготовить. Ее из барракуды в его исполнении – дикой вкусности вещь, скажу я вам. Ну, а у меня, как раз, бутылочка «*White Horse*» завалилась, так что не с пустыми руками приду. А пока сполоснуться, и в Инет зайти.

Если при словах «дом белого авантюриста в Африке» у вас перед глазами встаёт вилла из какого-нибудь голливудского фильма, то вы сильно заблуждаетесь. Нет, есть и такие, конечно, но аренда там начинается от тридцатки килобаксов в год, и деньги просят за этот самый год вперёд как минимум, а то и за два-три. Я же плачу в год двенадцать тысяч, за каковые и являюсь счастливым обладателем чего-то в духе среднего уровня частного сектора в Симеизе или Лазаревском. Ну, только ещё более бестолково спланированно-го. Три спальни (каждая со своим туалетом и ванной), кладовка, кухня, гостиная, большая пустая комната непонятно-го никому назначения, пристроенная сбоку, приличных размеров двор. Место неплохое – правый берег той самой, протекающей через Ламли, реки, прямо у впадения её в океан. Так что, окна гостиной и двух спален выходят прямо на реку, а с балкона, сойди я с ума, можно было бы ловить в ней рыбу. Двор же выходит прямо на пляж, и при сильном приливе я всерьёз опасаясь, что бетонный парапет снесёт нахрен.

Расположено моё жилище в компаунде мадам Тины, тоже весьма своеобразного персонажа, о которой я расскажу как-нибудь в другой раз. У компаунда есть ограждение,

сторож и полдюжины бездельников, которые должны заниматься уборкой и поддержанием всего в рабочем состоянии. На практике, для этого приходится их стимулировать, творчески сочетая мелкие суммы и пинки. Впрочем, понять их можно – когда зарплата в районе 50\$ в месяц, да и ту по три месяца не платят, нелегко вдохновиться на трудовой подвиг. Потому-то Усман, получив предложение о работе, перебежал ко мне с радостным визгом. Вон, кстати, и он.

– Добрый вечер, сэр!

– Привет, Усман. Какую пользу принёс?

– Везде убирался, сэр, сейчас вот машину хочу помыть.

– Так она ж не выезжала с понедельника?

– Пыль налетела, мистер Витали, сухой сезон же.

– Ага... А где Намба-Фо? Он же за машину отвечает.

– Ээ... Не знаю, сэр.

– Ну так телефон достань, и выдерни этого лентяя сюда.

Двадцать минут ему на прибытие.

Местных распускать нельзя. Хорошо, Усман ответственный, но он тут один такой. А остальным палец дай, откусят руку, и начнут перегрызать шею.

Выйдя во двор после душа, обнаруживаю молодого лентяя увлечённо драящим Форанер. Двадцатилетний оболтус, здоровенный, как конь. Счастлив до невозможности, что у него есть постоянная работа, причём весьма бластная, по местным меркам. Но лень и бестолковость частенько берут вверх. Водит хорошо, хоть и получает иногда тумаки за излишнюю ли-

хость. Ну, это он сейчас хорошо водит, а поначалу я Усмани высказал всё, что я думаю о его родственниках и попытках трудоустроить таковых за мой счёт. Ничего, быстро освоился.

– Мистер Мохаммед!

Зная, что обращение «мистер» от меня ничего хорошего не предвещает, Намба-Фо с преувеличенным рвением делает ещё пару взмахов тряпкой и подходит ко мне.

– Добрый вечер, мистер Витали.

– Что такого особенно доброго в этом вечере?

– Ээ... сэр?

– Какого хрена машина грязная, спрашиваю?

– Я её мою, сэр!

– Поэтому она грязная?

– Ээ... Нет, сэр! Сейчас будет чистая!

– А почему сейчас грязная?

– В пыли, сэр!

– Понятно. Мистер Мохаммед, Вы не перерабатываете у меня, часом? Может, Вам отпуск предоставить?

– Нет, мистер Витали, не надо отпуск! Извините, сейчас всё помою!

– Ну-ну. Ладно, Намба-Фо, смотри – в понедельник рано утром едем в Кенему, на всю неделю. Так что завтра прямо с утра бери с собой Усмана, и поезжайте на автосервис. Только не тот, где этот криворукий дебил ваш родственник работает, а на Абердин-роад, возле корейского ресторана. Поме-

няйте масло, диск сцепления, и проверьте всё. Вопросы?

– Мистер Витали, давайте я масло сам поменяю, чтобы им не платить за это?

– Хм... Давай, молодец. А ты справишься с этим ответственным делом?

– Да, сэр!

– Ок. Усман, присмотри за ним в процессе.

Намба-Фо, радостный, что избежал неприятностей, продолжает бурно намывать машину. Поворачиваюсь к Усману.

– Усман, я минут через пятнадцать пойду к мистеру Анатоли. Смотри, там в кладовке средство от насекомых, пропрати всё как следует, закрой окна на час, потом открой, проветри, собери всё, что издохло, и можешь быть свободен на сегодня.

– Ок, сэр!

В Инете ничего интересного не пишут, всё те же Крым и Сирия. Так что, проверив почтовые ящики, выдвигаюсь к Толику, не забыв прихватить с собой виски. Хе из барракуды, трепещи, я иду!

IV

Сьерра-Леоне, Южная провинция, Бо.

Не хотел я сюда заезжать, но как-то уж очень жрать захотелось. Да и задница уже одеревенела, надо походить немного. Плюс, заправиться бы не помешало. Бо, вообще, городишко пониженной привлекательности, даже на фоне остальной Сьерра-Леоне. Месторождения в окрестностях выработаны, леса вырублены, работы мало. Народ с окрестных деревень, тем не менее, массово стекается в столицу провинции, за полтора десятка лет после войны население выросло вдвое, уже под триста тысяч. Инфраструктура всегда была не очень, в войну её раздолбали окончательно, и с тех пор так и не восстановили толком. Централизованного водоснабжения нет, электроснабжения почти нет, мусор вывозят от случая к случаю. Плюс, $\frac{2}{3}$ городских обитателей принадлежат к племени менде, а при власти сейчас темне и лимба, так что с дотациями дела тоже не блестяще. По разбитым улицам шарахаются оравы молодых бездельников без каких-либо перспектив заработка. Поэтому, гулять тут после захода солнца, даже по центральным улицам, я категорически не рекомендую. Во Фритауне вполне можно, кстати, если меру знать.

Сам город похож, скорее, на большую, сильно запущённую деревню (в центре), и на размазанную тонким слоем по окрестностям ещё большую трущобу за его пределами. Впрочем, мы тут долго блуждать не собираемся, исключительно покушать заехали, в «Dohas». Вообще это гостиница, но и ресторан при ней ничего так. Дорого только. Среди аборигенов Бо славится своей дешёвизной, так что я выдал Усману и Намба-Фо по пятёрке и отправил их на обед. Думаю, в ближайшем ларьке, продающем рис с какой-нибудь мерзкой подливкой, они на эти деньги по две двойных порции возьмут, и ещё на запить останется. Мне же куриные крылышки под каким-то острым соусом, со спагетти на гарнир и бутылочкой «Миллера», встали в девяносто леонцев, плюс ещё пятёрку на чай оставил. Ничего удивительного, собственно, всё в строгом соответствии с тем самым законом африканского ценообразования, о котором я уже говорил — чем больше нищеты, тем дороже всё, что к ней не относится. И единственные, кто себя во всём этом убожестве отлично чувствует и даже процветает — это ливанцы. Ну, и немного индийцев с китайцами в последнее время появилось.

Выбравшись обратно на трассу, Намба-Фо утопил стрелку за сотню, в результате чего был покаран заслуженным подзатыльником. После того, как скорость снизил, разумеется. Во избежание. Отличную дорогу китайцы построили (сам не видел, ещё до меня было, но вроде как они). Вся остальная дорожная сеть в округе представлена исключительно грун-

товками, так что в сезон дождей, кроме как по трассе, здесь не проехать. До Кенемы долетели меньше, чем за час. Может, и не надо было в Бо заскакивать, потерпел бы.

Мой дом в Кенеме расположен весьма удачно. С одной стороны, вроде как на окраине, и в радиусе пятидесяти метров другого жилья нет, так что шум от соседей не мешает. С другой – всего пятьсот метров на восток, и вот она, Ханга-роад, местный Бродвей и Тверская в одном лице, на которой (и на паре улочек поблизости) вся здешняя жизнь и происходит. Здесь и все магазины, и даймонд-офисы (в основном ливанские, но не только, даже русских пара есть), и оба здешних ночных клуба.

Офис тоже в доме, в чём есть как плюсы, так и минусы. Вернее, были бы, если бы я не забросил эту затею с покупкой алмазов. Минус в том, что далеко от Ханга-роад, и случайный клиент мимо не пройдёт и не увидит. Плюс – далеко от Ханга-роад, и несун может притащить камень не боясь, что его кто-то увидит. «Несун» – это рабочий с майнинга, укравший камень и жаждущий немного подправить своё финансовое положение. Помимо несунув, камни приносят «дикие копатели», но эти, обычно, более-менее в курсе текущих цен.

Не могу назвать себя таким уж специалистом в теме, ибо два месяца побарахтался и бросил, но – за эти два месяца мне четыре раза приносили камни таким макаром, и могу сказать, что бывает оно по-всякому. Обычно несун опытный,

не первый год работающий на майнинге (что понятно – новички очкуют), и на банан вы у него камень не сменяете. Нет, дешевле, конечно, чем у хозяев майнинга, раза в два, но не более. Но вот иногда, приходят какие-то деревенские оборвыши, которые только устроились на майнинг, ни хрена не понимают (и вообще ничего за пределами родной деревни в три хижины не видели), но кто-то им рассказал, что «так можно». Вот тогда можно реально подняться. Ко мне такой один раз приходил, и тогда я за пятьсот тысяч леонцев купил камень, который потом Джозефу перепродал за семь килобаксов. Джозеф – это местный хаваладар. Вернее, не местный, а фритаунский. Конечно, хорошей цены он не даст, так-то камушек и за десятку можно было загнать без особых проблем. Но зато с Джозефом можно быть уверенным, что инфа никуда не уйдёт. Покупки у несунув местное общество не одобряет. Т.е. все этим занимаются, и все это знают, но, если вот конкретно про вас все будут знать, что все знают, и *говорить* об этом – тогда возможны всякие неприятности. Не обязательны, нет, но возможны. А мне это нафиг не надо, поэтому Джозеф, да.

Подъезжаем к дому. Двухметровый забор из маленьких цементных блоков местного кустарного производства, битое стекло и «егоза» поверху, всё как у людей. Высокие, глухие ворота открывает изнутри брат-близнец Намба-Фо, только увеличенный в масштабе 1:1,5. Ещё один родственник Усмана, получает аж сто пятьдесят леонцев в месяц за охрану до-

ма. Без охраны тут никак, разворуют в момент, даже забор разберут и унесут. Заезжаем.

Двор покрыт короткой травой, местами вытоптанной до сухой красной земли. Чистенько, на земле видны следы от веника. Видно, Усман предупредил, чтоб прибрались перед нашим приездом. Он вообще сам из этих краёв, только южнее, из-под Зимми. Ага, того самого, где самая алмазность. Не сказать, правда, чтоб местные от этого сильно выиграли.

Пока я с наслаждением потягиваюсь, Усман с гордым и суровым видом принимает доклад у бугая-сторожа (забыл, как там его), а Намба-Фо, тем временем, берёт у меня ключи от дома и начинает затаскивать туда всякие привезённые нами пожитки. Дом, разумеется, закрыт был, сторож во дворе ночевал. Гостиная, кухня, три спальни, санузел и кладовка, всё сложено из тех же цементных блоков и сверху накрыто жестью (ну и решёткой, чтоб никто не пролез, отодрав эту самую жесть). Две железных двери, во дворе большой деревянный стол со скамьями и навес для генератора. Короче, местный стандарт, ничего поражающего воображение.

– Усман! Сколько сейчас тут канистра солярки стоит?

Если во Фритауне цена на топливо вещь постоянная (я бы даже сказал, удивительно постоянная), то в провинции она прыгает только так. К тому же, в провинции многие пользуются какими-то странными, ещё от англичан оставшимися единицами измерения, в которых мне лень разбираться.

Усман, перекинувшись парой фраз на менде со сторожем, бодро рапортует: сто двадцать тысяч. Во Фритауне было бы девяносто.

– Блин! Ладно, дай этому... как его, кстати?

– Мохаммед, сэр!

– Ага. И почему я не удивлён... Вот тебе 125 леонцев, дай ему, пусть возьмёт канистру и сбегает купит. Два леонца это ему на окаду на обратном пути, а на три может себе пожрать чего-нибудь купить.

– Да он сильный, мистер Витали, он и так обратно притащит, зачем ему на окаду деньги...

– Мистер Усман...

– Сэр?

– Вы внезапно поумнели за время нашей поездки?

– Нет, сэр!

– Тогда чего умничаешь?

– Простите, мистер Витали!

– Он такой сильный, что может прибежать обратно со скоростью окады, таща канистру? Не думаю. А нам нужно быстрее генератор запускать, скоро воду привезут. Ещё умные вопросы?

– Нет, сэр!

Как я и говорил, Усман – молодец, старается сберечь хозяйские деньги. Насчёт воды я ещё по дороге позвонил Али, он тут один из двух ...ээ... человек, занимающихся организацией этого дела. Вернее, один из двух, у кого воду

не страшно взять. Ну, не очень страшно, по крайней мере. Ладно, раз уж речь зашла, небольшой экскурс в быт. Централизованного водопровода тут нет, как и централизованной канализации. Я уж не говорю о такой блажи белого человека, как очистные сооружения. Вроде бы, что-то от англичан оставалось, но оно было рассчитано на десять тысяч пользователей, а не на двести. Да и то, что было, в войну забросили, и с тех пор так толком и не восстановили. Спорадические попытки бывают, но, ИМХО, они больше насчёт распила казённого бабла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.